

РАНЫШЕ ДУМАЙ О РОДИНЕ, А ПОТОМ О СЕБЕ

Воспоминания вдовы почетного гражданина г. Очеры,
Героя Социалистического Труда Г.П. Сологуба.

В апреле 2002 г. Г.П. Сологуб вернулся из госпиталя уже инвалидом I группы, но в приподнятом настроении: в онкодиспансере уклончиво произнесли: «Нашей болезни у вас нет, а так... старость». Но компьютерный томограф безжалостно поставил: «РАК!» Представьте мое состояние: два-три месяца без сна с 2-х до 5-ти ночи, когда видишь, как бьется, мечется от боли твой один единственный, обездвиженный родной человек, а ты не в состоянии ему помочь.

Думала, что не выживу, не вынесу. Припомнила напутствие заведующего обкомом в 1967 г.: «Будьте осмотрительны. Очер в переводе с языческого - медвежий ключ. Народ там самобытный, клановый, чужаков не любят».

Больше всего страшилась надвигающихся похорон. Но в этот день, когда казалось, что сердце на одной тонюсенькой ниточке, так как 50 лет знали друг друга и жили в согласии, душа в душу, на меня вдруг нахлынуло столько неподдельного, искреннего человеческого участия и сострадания, какого не чувствовала за все 35 лет жизни за пятиметровым забором «Уральской Швейцарии», как характеризовали Очер при направлении.

Я очулась от волны самых теплых слов и объятий, крепких мужских рукопожатий и звонков. За сердце тронула телеграмма и из глубины души идущее выступление по ТВ вице-губернатора области Татьяны Ивановны Марголиной. Ее соболезнование звучало не столько по долгу службы, сколько от имени уже седеющих от времени бывших учеников Георгия Павловича из Чусового. 35 лет спустя после нашего отъезда город металлургов читал и ежегодно принимал своего Учителя. Георгий Павлович до конца дней считал его второй родиной. Храню рулон ватмана, где в стихах и прозе, фотодокументах и иллюстрациях представлена его биография.

Чусовляне делегацией прибыли первыми на проводы, они же отмечали дни поминовения, они же прислали нарочного, чтоб скрасить первые недели моего трагического одиночества.

Кровно родных и близких у нас нет, одних мы потеряли в 30-е годы, других во время войны, а кто-то уже был близок к нашему возрасту и сам ушел в мир иной. Светлана - дочь Георгия Павловича от первого брака, в детстве выросла в «тепличных» условиях среди двух бабушек, т.к. ее мать рано умерла. По семейной традиции стала педагогом. Природа одарила ее и умом и обаянием. Могла бы жить припеваючи за спиной именитого отца, но махнула на север, заслужила пенсию («полярку») и до сих пор водит под-

ростков по тропам Кавказа.

Легко ли это в 50 лет? Трудно, опасно, но по-отцовски нормально: долг службы превыше личных опасностей и тревог. Внук не пьющий, не курящий, работающий врач-психиатр, увлеченный восточной медициной, снова учится в мекадемии.

О нашем приемном сыне Владимире было немало кризисов. Он из воспитанников спецшколы, но главное в том, что он никогда не был ни малолетним правонарушителем, тем более преступником. Попал в спецшколу в 12 лет после смерти отца, главного агронома района, за независимый характер, чего так не терпят, просто не выносят недалекого ума учителя.

С первого года пребывания в нашей школе его можно было поместить на все Доски почета. Роза Тиграновна, директор школы № 2, на свой риск приняла его в 9 класс, учителя его встретили доброжелательно. Он закончил школу и выдержал конкурс в высшее командное инженерное училище ракетных войск Перми, в числе лучших был направлен в Плисецк со спецзаданием. Это был ракетный полигон типа Байконура. Вернулся из группы с наградами, но комиссовали всех по состоянию здоровья.

Работал в системе образования, защитил диссертацию, стал кандидатом наук, мечтает защитить и докторскую, ему 42 года. Сейчас он генеральный директор Московской гуманитарной академии наук по Пермской области.

У Георгия Павловича был и сынок Коля Соболев из Чернушки, только что сдал госэкзамены за институт и снова учится. Он вырос без родителей, считал Сологуба отцом, в его честь называл сына Георгием.

Биографический очерк жизни Георгия Павловича - это история многострадальной матушки России. Ему было 7 лет, когда их семью из родной Белоруссии в одиночестве перебросили на Урал, в Гайнскую северную глухомань, «высыпали» осенью на зеленую лужайку тайги. Кулаки-мироеды, как тогда их называли, вырыли землянки и выжили первую зиму, правда, не все.

Ему было 14, когда забрали отца без суда и следствия. Только через 50 лет сыну привезли

и вручили копию допроса отца. Я единственный раз в жизни видела стиснутые челюсти и слезы безысходной горечи в его теплых глазах.

Ему едва исполнилось 18, когда грянула война. В 1942 г., когда решалась судьба России, сын врага народа встал в солдатский строй. Гороховецкие лагеря в Сибири, изнурительные учения. Голод. И, наконец, самых молодых уральцев бросают в пекло, под Курск. Это было боевое крещение. После были штурмы Берлина и Праги. В Восточной Пруссии на радостях «салаги» хвятили какого-то трофейного зелья. Язы 12-перстной кишки после этого лечил лет 10 на курортах, с тех пор всячески избегает пьяного застолья. Даже фронтовая стопка на 9 Мая чуть ли не валила его, бедного, с ног.

В боях за Родину, за Сталина на пол-Европы за 3 года прошагал и под канонаду боя был принят в ряды коммунистов. Вскоре на его груди появились все высшие солдатские награды, а после войны к боевым добавились трудовые - за каторжный труд с 7 часов утра и до 10 вечера, без выходных и праздников. В 1983 г. при вручении звезды Героя министр образования сказал: «Из миллионной армии учителей Советского Союза такого высокого звания удостоилось пять человек!»

Сейчас, по-моему, идет самое постыдное охаивание исторического прошлого даже в самых высоких эшелонах власти. Сологуб не менял своих убеждений, никогда не кичился своими заслугами, а все награды, которые давно не умещались на его пиджаке, он только под моим нажимом надел единственный раз на празднике города в 2002 году.

Мы встретились с Г.П. Сологубом на заочном отделении в Перми в 1947 году. Оба уже были директорами школ, оба за 7 лет закончили два института (учительский и педагогический). Нас породнила судьба. Отец мой, 1893 года рождения, отвоёвал II империалистическую, из австрийского плена вернулся в Медянку Уинского района, к сохе. Дети были малы, а помочь некому. И возьми он на свою голову «пришлого», «приблудного», как тогда называли, подростка. Работника держали за сына. На по-

латах спал, из одной чашки с хозяином хлебал. Многолетние старшие братья отца уже были раскулачены и отправлены без права переписки. Нависла угроза над младшим Максимом - «эксплуататором». Только все же сельские припомнили, что Максим, когда свадьбу играл, сапоги у соседа напрокат брал, а когда от раскулачивания пытался бежать, то «потерпевший от эксплуатации» парень пять верст за повозкой бежал, на всю округу благим матом кричал: «Возьмите меня с собой».

В 1965 г. были бездумно преобразованы детские колонии в спецшколы для малолетних правонарушителей и преступников. Не учли того, что не подготовлены кадры педагогов для этих «спецов». По стране прокатилась волна чрезвычайных происшествий, в результате чего в Горнозаводской школе Ставропольского края 150 человек ушли в побег. Педагоги о замыслах не знали. В Новосибирске бунт подавили с трудом и спецшколу закрыли. В Иркутске спецшколу закрыли совсем. В Калининске на беспорядки вызвали воинские части. В Приморье похоронили сразу 6 человек, отравившихся химреактивами. В Свердловске был взрыв, директор умер от инфаркта. Ленинградцы, отложив свою спесь, три раза приезжали в Очер за опытом. Выстояли. Не избежала погрома и Очерская спецшкола. Разбежались все, остались те, кому некуда было бежать. Из 120 подростков в наличии было около 40.

В 1967 г. мы приняли разумное решение - поделить круг обязанностей, а именно: Георгий Павлович взял восстановление материальной базы, я взяла на плечи неподъемный женским силам груз - формирование здорового детского коллектива. До 30 лет я жила в Кунгуре, где было четыре колонии, в 18 лет по направлению была заведующей школой в Ростовской области, в 26 лет - директором школы-новостройки и депутатом городского Совета. Вот в те годы и была апробирована система А.С. Макаренко. На «Педагогических чтениях» в Москве по творческому наследию известного педагога мои доклады были отмечены похвальными грамотами. Вот именно этими достижениями в 1967 -

1970 гг. и прославилась впервые среди школ закрытого типа (без дедовщины и насилия) - школа Сологуба.

Для Министерства просвещения этот тип школ тогда был мало известен, так как раньше они находились в ведомстве Министерства внутренних дел. С этим фактом я столкнулась на республиканском семинаре завучей в 1975 году.

Во время моего выступления инспектор министерства окинул уничтожительным взглядом мою неказистую фигурку в сельповском наряде среди зрелых солидных мужчин и с нескрываемой ехидней произнес: «Мужчины, поведем к Анне Максимовне в Очер, у них там на Урале планзры курят, пьют спиртное и нюхают черт знает, что такое». Зал встретил это гробовым молчанием, а подо мной поканулся пол. Объяснили перерыв. Инспектор увидел, как плотным кольцом обступили меня все замы, а завуч из Ленинграда подчеркнуто громко сказал: «Я с вашего разрешения, Анна Максимовна, приеду к вам». И слово сдержал. Это была самая высокая награда, доверие опытных коллег, профессионалов.

Трудные подростки очень чутки к мере человеческого участия в их жизни. Они интуитивно чувствуют, нужны ли они педагогу или нет. Ценят и понимают одержимость, подвигничество вплоть до самоотречения. Одних - самозабвенно любят, других - снисходительно терпят, третьих - ненавидят всеми фибрами души. Г.П. Сологуба бесприторно любили, потому что его кабинет никогда для них не закрывался, а нерегламентированные исповедальные беседы шли допоздна, а главное, что на их глазах все 23 года шло грандиозное строительство, только для них и ради них. А больше всего, может, за то, что он был для них простой, в доску своей, чаще всего в наряде работника строителя, не то отец, не то дед, но непререкаемый авторитет.

По складу характера Георгий Павлович был чрезвычайно застенчив, скромный, на всех фото был где-нибудь сбоку, а в президиуме... Боже упаси, чтоб рядом с начальством.

Окончание на 4-й стр.

РАНЬШЕ ДУМАЙ О РОДИНЕ, А ПОТОМ О СЕБЕ

Воспоминания вдовы
почетного гражданина г.Очере,
Героя Социалистического Труда Г.П. Сологуба.

Окончание
Начало на 3-й стр.

Еще в 1980 году после очередной проверки его пригласили в министерство на «красный ковер» для награды. Закулисно шел разговор о машине или финском коттедже. На слова министра: «Просите, что хотите?» он, не раздумывая, сказал: «Самосвал, уголь в школу возить». «Дурачина ты, простофиля, - сказала я, - ведь другого случая не будет!» За 47 лет совместной жизни это был единственный случай раздора, чем я жалею до сих пор.

Во время похорон водители искали наш дом среди коттеджей электросетей. Не знали, что прославленный герой живет в доме, где 27 лет не было ремонта труб канализации и системы отопления, что газ привозной, очень дорогой, что под окнами дома по улице Школьная глубокая канава городской канализации благоухает зловонием круглый год. Подивились малогабаритной квартире, площадь комнат 26 кв.м., «Ниве» 1989 года выпуска, с пробегом 14 км. 23 года Г.П. Сологуб ездил на списанном в облисполкоме «газике» с престарелым водителем М.В. Машкинцевым - не то, что ныне, до центра города на «Волге». Его вполне устраивала убогая по современным меркам квартира, так как полжизни прожил в местах под недремлющим оком комендатуры. Помнил однокомнатную избушку в поселке Керосе, где ютилась вся семья, битком набитые бараки. А печное отопление, снежные заносы на окраине, коромысло с ведрами на плече были и в Нефтеразведке, в Очере, в 1967 - 1969 годах. Квартиру директора в новом доме сам отдал А.Г. Елинову. Как он отблагодарил, знает весь город.

Льгот ему как ветерану войны и Герою Социалистического Труда было дано достаточно, а он пользовался только бесплатными коммунальными, а это были мизерные крохи в сравнении с тем, что было положено, а именно: ни разу с 1983 г. по 2002 г. не съездил по ежегодной бесплатной путевке и бесплатному проезду на лучшие курорты страны. Полагался бесплатный участок земли в пределе 0,25 га для фазенды. Его устраивал огород в 5 соток со ржавым гаражом для инвентаря. Первоочередное предоставление квартиры, плюс 15 кв.м бесплатно. Круглосуточная милицейская охрана службы, квартиры для членов семьи. Никогда ничего из перечисленного не просил и не

собирался просить. Я часто думаю, кто из современных экранных радетелей блага народного отказался бы от таких благ и возможностей?

Что касается его честности как руководителя. Он оставил 800 тысяч рублей на счете спецшколы, это в 1990 году, но никогда не запускал руку в государственный карман. На все приобретенное до сих пор храню счета за все издержки вплоть до копеек за все 20 лет.

В самые жесточайшие годы финансового госконтроля отстроил для коллектива сотрудников 3 дома на 48 квартир. Отстоял в черте города участок для садоводов, сквер и спортивную площадку у магазина «Шалаш». Ветераны помнят, как по субботам лет 20 ходили семьями в баню спецшколы. Всех сотрудников кормили обедами и ужинами по самой сходной цене за счет богатых урожаев в саду и в поле, за счет продукции свинарника. Помнят праздничные застолья во всю длину школьного коридора, за одним столом были педагоги и работники всех служб. Не припомню каких-то склок и конфликтов, горжусь, что за все годы я не открыла книги приказов, достаточно было одного тактичного замечания и деликатной просьбы в духе известного по материалам прессы директора Очерской спецшколы для трудных подростков, который раньше думал о Родине, потом о себе.

В заключение надо признать, что город достойно проводил своего почетного гражданина. Заслуга в этом прежде всего администрации района, побывавшей у постели безнадежно больного, когда-то воина. Н.Д. Половников взял на себя все тяготы ритуальных услуг. Даже первых, кто откликнулся на беду, будет непросто перечислить. Это вице-губернатор Т.И. Марголина, делегация чувовлян, это на редкость отзывчивые женщины соцзащиты и пенсионного отдела, это бывшие сотрудники и соседи, на поминальном обеде было около 180 человек. В самые тяжкие минуты пришли на помощь Л.М. Санаева, Т.Н. Грищенко, военком В.А. Макаров. Не оставили в одиночестве самые родные и близкие.

Приношу заранее извинения, если в таком состоянии кого-то упустила. Глубокий земной поклон вам всем, дорогие мои земляки. Ваш город стал нам, Сологубам, последним пристанищем. Доброго вам всем здоровья и счастливого долголетия от всей души.

С уважением А.СОЛОГУБ